

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

Проблема
с вечностью

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
PROBLEM WITH FOREVER

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и *Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Арментроут Дж. Л.

А83 Проблема с вечностью: роман / Дженнифер Ли Арментроут; пер. с англ. И. Литвиновой. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 480 с. — (Серия #Jennifer).

ISBN 978-5-17-101359-2

Воспитываясь в приемной семье, малышка Мэллори четко усвоила урок: хочешь выжить — молчи и оставайся невидимой. У нее был единственный друг, Райдер, который не один год принимал наказание вместо нее, храбро вставая между насильником и маленькой подружкой.

Проходит пять лет, и новая ученица старшей школы Мэллори Додж опять встречает Райдера. Только готов ли он снова защитить ее от целого мира?

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-101359-2

Copyright © 2016 by Jennifer L. Armentrout
© И. Литвинова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Тем, кто только ищет свой голос,
и тем, кто уже обрел.*

ПРОЛОГ

Пыльные и пустые обувные коробки, за которыми пыталась укрыться девочка, угрожающе качнулись, когда она прижалась к ним свои хрупким тельцем, подтягивая костлявые коленки к груди.

Дыши. Просто дыши. Дыши.

Забившись в угол темного шкафа, стараясь не проронить ни звука, она крепко закусилла нижнюю губу, пытаясь протолкнуть в легкие каждый глоток смрадного воздуха и чувствуя, как на глазах закипают слезы.

Боже, она совершила большую ошибку, и мисс Бекки, пожалуй, права. Она действительно дрянная девочка.

Зачем она потянулась к этой липкой банке в форме медвежонка, где хранилось печенье с таким странным вкусом? Ей же строго-настрога запретили самой брать печенье или любую другую еду, но есть хотелось так, что даже заболел живот, а мисс Бекки дремала на диване, потому что ей снова нездоровилось. Она же не нарочно смахнула пепельницу со стола, так что та рассыпалась на мельчайшие, как крошка, осколки, в которой застряли несколько покрупнее, напоминавшие сосульки, что зимой свисают с крыши.

Она всего лишь хотела печенья.

Ее худые плечики дернулись от громкого удара, сотрясшего стену. Девочка сильнее прикусила губу, ощущая металлический привкус во рту. Завтра

в штукатурке появится дыра размером с огромный кулак мистера Генри, и мисс Бекки заплачет и снова сляжет.

Мягкий скрип двери шкафа отозвался раскатом грома у нее в ушах.

О, нет, нет, нет...

Он не должен найти ее здесь. Это было ее тайное место, где она пряталась, когда мистер Генри злился или когда он...

Девочка застыла, ее глаза широко раскрылись, когда чья-то фигура проскользнула в шкаф и опустилась перед ней на колени. В темноте лица невозможно было разглядеть, но всем своим существом почувствовала, кто это.

— Я не хотела! — вырвалось у нее.

— Я знаю. — Его рука легла ей на плечо, успокаивая ее. Он был единственным человеком, с которым она чувствовала себя спокойно, когда он прикасался к ней. — Оставайся здесь, хорошо?

Мисс Бекки однажды сказала, что он всего на полгода старше ее, шестилетней, но девочке он всегда казался взрослым, потому что в ее глазах олицетворял собой весь мир.

Она кивнула.

— Не выходи, — предупредил он и всучил ей рыжеволосую куклу, которую та обронила на кухне.

Разбив пепельницу, девочка помчалась в свое укрытие в шкафу, слишком напуганная, чтобы вернуться за Велвет, которую оставила на месте преступления. Это была еще одна трагедия, потому что куклу она получила в подарок от него много месяцев тому назад. Она понятия не имела, где он раздобыл Велвет, но в один прекрасный день он просто появился с ней, и с тех пор кукла принадлежала ей одной.

— Оставайся здесь. Что бы ни случилось.

Крепко вцепившись в куклу, зажимая ее между коленями и грудью, она снова кивнула.

Мальчик приподнялся и замер, когда новый сердитый окрик сотряс стены. Злобный голос, звавший ее по имени, льдинками скатывался по спине.

С тихим всхлипом она прошептала:

— Я просто хотела печенья.

— Все в порядке. Помнишь? Я обещал всегда защищать тебя. Ты только не шуми. — Он сжал ее плечо. — Сиди тихо, и когда я... когда вернусь, я тебе почитаю, хорошо? Про того глупого кролика.

Все, что она смогла, так это снова кивнуть, потому что бывали времена, когда она не слушалась, а потом горько жалела об этом. Но она знала, чем все закончится, если ее не найдут. Он не сможет почитать ей вечером. А завтра пропустит школу и расстроится, даже если не признается в этом.

Он задержался на мгновение, а потом осторожно выбрался из шкафа. Хлопнула дверь спальни, и она прижала куклу к заплаканному лицу. Кнопка на груди Велвет впиалась ей в щеку.

Ни звука.

Мистер Генри продолжал горланить.

Молчи.

В коридоре послышались шаги.

Молчи.

Шлепок. Что-то ударилось о пол, и мисс Бекки, должно быть, почувствовала себя лучше, потому что послышались ее крики, но темноту шкафа разрезали лишь смачные звуки шлепков. Она открыла рот и беззвучно кричала, зарывшись лицом в куклу.

Молчи.

ГЛАВА 1

Многое могло измениться за четыре года.

Трудно поверить, что это было так давно. Четыре года прошло с тех пор, как я переступила порог школы. Четыре года с тех пор, как заговорила с кем-то за пределами маленького замкнутого сообщества. Четыре года я шла к этому дню, и не хватало еще, чтобы меня вырвало горсткой хлопьев, которые я с трудом запахнула себе в рот.

Многое могло измениться за четыре года. Вопрос в другом: изменилась ли я?

Чайная ложка звякнула о края кружки, и я очнулась от своих мыслей.

Карл Ривас пытался тайно насыпать в свой кофе уже *третью* ложку сахара. Когда ему казалось, что его никто не видит, он старался добавить *еще* парочку. Для мужчины слегка за пятьдесят он выглядел довольно спортивным и подтянутым, но его губила страсть к сладкому. В его кабинете, заваленном толстыми медицинскими журналами, один ящик письменного стола больше походил на склад кондитерской.

Склонившись над сахарницей, он снова потянулся ложкой, опасливо оглянувшись. Рука замерла в воздухе.

Я усмехнулась, наблюдая за ним со своего места за огромным столом, занимавшим середину кухни, где сидела с полной миской хлопьев.

Мужчина вздохнул, привалился к гранитной столешнице и, поглядывая на меня поверх кружки, отпил переслащенного кофе. Его темные, почти черные, волосы, зачесанные назад, совсем недавно начали сидеть на висках, что в сочетании с темно-оливковым тоном кожи придавало импозантности. Во всяком случае, мне так казалось. Карл был красивым, как и его жена, Роза. Хотя ее нельзя было назвать просто красивой. Смуглая, с густыми вьющимися волосами, еще не тронутыми сединой, она была чудо как хороша и восхищала не только своей внешностью, но и горделивой осанкой.

Роза никогда не боялась постоять за себя и за других.

Я положила ложку в миску — осторожно, чтобы та не звякнула о керамику. Я всегда старалась не шуметь и не издавать лишних звуков. Старая привычка, от которой я до сих пор не могла избавиться, видимо, это останется у меня навсегда.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Карлом. — Ты уверена, что готова к этому, Мэллори?

У меня екнуло сердце. Этот, казалось бы, невинный вопрос на самом деле был подобен оружию со взведенным курком. Да, я подготовилась основательно. Как полный лузер распечатала расписание и карту средней школы Лэндс Хай, а Карл заранее позвонил в администрацию и получил ключ от моего шкафчика в раздевалке. Я точно знала, куда идти. Я изучила карту школы. Правда. Как будто от этого зависела моя жизнь. И теперь мне не нужно было никого расспрашивать, где находятся мои классы, и метаться по всей территории. Накануне Роза даже съездила со мной в школу, чтобы я познакомилась с маршрутом и знала, сколько времени уйдет на дорогу.

Я надеялась встретиться с Розой сегодня утром, мне предстояло такое важное событие, к которому мы готовились целый год. Мы всегда общались за завтраком. Но Карл и Роза были врачами. Она работала кар-

диохирургом, и ее вызвали на срочную операцию, прежде чем я заставила себя выбраться из постели. Что ж, причина уважительная, и я не держала зла на Розу.

— Мэллори?

Я энергично кивнула, сжав губы, и уронила руки на колени.

Карл поставил кружку на столешницу позади себя.

— Ты точно готова? — снова спросил он.

В животе внутренности стянулись в тугий узел, подкатила тошнота. Однако я была полна решимости. Сегодняшний день обещал быть трудным, но я знала, что должна это сделать. Выдержав взгляд Карла, я кивнула.

Он сделал глубокий вдох.

— Ты знаешь дорогу в школу?

Я снова кивнула, спрыгнула с табуретки и схватила миску. Если стартовать прямо сейчас, то можно приехать на пятнадцать минут раньше. Неплохая идея, подумала я, выбрасывая недоеденные хлопья в мусорное ведро и загружая миску с ложкой в посудомоечную машину.

Карла высоким не назовешь — ростом он едва перевалил за метр семьдесят, — но я даже едва доставала ему до плеча.

— Выражайся словами, Мэллори. Я знаю, что ты нервничаешь и у тебя в голове сумбур, но тебе нужно учиться разговаривать, а не просто качать головой — «да» или «нет».

Выражайся словами.

Я крепко зажмурилась. Доктор Тафт, мой психотерапевт, успел повторить эту фразу миллион раз, как и логопед, которая в течение двух лет занималась со мной три раза в неделю.

Говори словами.

Эта мантра противоречила всему, что в меня вбивали почти тринадцати лет: слова означали шум, а шум сопровождался страхом и насилием. Так было *раньше*, но только не теперь. Не для того я провела почти че-

тыре года в интенсивной терапии, чтобы не научиться выражать себя словами, и не для того Роза и Карл посвящали каждую минуту своего свободного времени, стирая мое полное кошмаров прошлое, чтобы увидеть, что их усилия пропали даром.

Слова не были проблемой. Они порхали у меня в голове, как стая птиц, мигрирующих зимой в теплые края. Слова никогда не были проблемой. Они у меня были, и были всегда, но вот выудить их и наполнить силой голоса — в этом-то и заключалась проблема.

Я сделала глубокий вдох и пролепетала.

— Да. Да. Я... готова.

Еле уловимая улыбка тронула губы Карла, когда он убрал длинную прядь волос с моего лица. Волосы у меня, скорее, каштановые, чем рыжие, но стоило мне выйти на улицу, как они вспыхивали живым багряным огнем, что никак не вязалось с моей закомплексованностью.

— Ты справишься. Я в этом несколько не сомневаюсь. Роза тоже верит в тебя. И ты просто должна поверить в себя, Мэллори.

У меня перехватило дыхание.

— Спасибо вам.

Два слова.

Они не могли выразить всю глубину моих чувств, да разве хватило бы для этого двух слов, когда Карл и Роза спасли мне жизнь? В прямом и переносном смысле. С ними я оказалась в нужном месте и в нужное время, вопреки всем законам вселенной. Наша история тянула на специальный выпуск «*Опры*»¹ или семейный фильм на канале ABC. Часто ли жизнь подбрасывает такие сюжеты? Сказать «спасибо вам» после всего, что они сделали для меня — значит, не сказать ничего.

¹ «*Шоу Опры Уинфри*» — американское ток-шоу (создатель и ведущая Опра Уинфри, выходило в течение 25 сезонов, с 1986 по май 2011 года. Вошло в список «50 величайших телевизионных шоу Америки».

И в благодарность за ту жизнь, которую они пода-
рили мне, за те возможности, которые они для меня
открыли, я хотела быть идеальной для них, лучшей.
Я была в долгу перед ними. Вот почему сегодняшний
день был особенным.

Я подбежала к столу и схватила свою сумку и клю-
чи, потому что еще минута — и я бы не выдержала
и расплакалась, как ребенок, который только что об-
наружил, что Санта не настоящий.

Словно прочитав мои мысли, Карл остановил меня
в дверях.

— Не благодари меня, — сказал он. — Докажи нам.

Я хотела было кивнуть, но вовремя спохватилась.

— Хорошо, — прошептала я.

Тут он улыбнулся, и лучики морщинок собрались
вокруг его глаз.

— Удачи.

Открыв дверь, я вышла на небольшое крыльцо на-
шего дома и спустилась навстречу теплomu воздуху
и яркому утреннему солнцу позднего августа. Мой
взгляд скользнул по ухоженному дворику. Таким ланд-
шафтным дизайном мог похвастаться каждый дом
жилого квартала Пуант.

Каждый дом.

Мне до сих пор не верилось, что я живу в таком
месте — в большом доме с лужайкой и цветниками, не-
давно заасфальтированной подъездной дорожкой, где
стоит машина, теперь уже моя. Иногда все это каза-
лось сном. И я боялась, что проснусь и снова окажусь...

Я тряхнула головой, прогоняя непрощенные мыс-
ли, и подошла к старенькой, десятилетней давности,
«хонде цивик». Автомобиль раньше принадлежал на-
стоящей дочери Розы и Карла. Маркетт получила его
в подарок по окончании школы, прежде чем уехать
в колледж, чтобы стать врачом, как родители.

Настоящая дочь.

Доктор Тафт всегда поправлял меня, когда я так
называла Маркетт, и говорил, что тем самым я прини-

жаю то, чем являюсь для Карла и Розы. Я надеялась, что он прав, потому что иногда действительно ощущала себя частью большого дома с ухоженным участком.

А порой чувствовала себя самозванкой.

Маркетт так и не поступила в колледж. Аневризма. Только что девушка была жива, а уже в следующую минуту ее не стало, и никто не мог помешать этой несправедливости. Я думала, что Роза и Карл всю жизнь боролись с этой напастью. Они спасли столько жизней, но не смогли спасти одну-единственную, которой дорожили больше всего на свете.

Казалось немного странным, что автомобиль отныне принадлежал мне, как будто я стала ребенком на замену. Они никогда не позволяли мне чувствовать себя в этой роли, и я не говорила об этом вслух, но все же, когда садилась за руль, не могла не думать о Маркетт.

Я бросила сумку на пассажирское сиденье и осмотрелась, задержавшись взглядом на собственном отражении в зеркале заднего вида. Глаза вытаращены. Как у оленя перед столкновением с автомобилем, если, конечно, бывают голубоглазые олени, но тем не менее. Кожа вокруг глаз чересчур бледная, брови сошлись на переносице. Я выглядела испуганной.

Вздых.

Не так мне хотелось выглядеть в свой первый день в школе.

Я уже собралась перевести взгляд на дорогу, однако мое внимание привлек серебристый медальон, свисавший с зеркала заднего вида. Небольшой, размером с двадцатипятицентовик. Внутри овала проступало рельефное изображение бородатого мужчины, склонившегося над книгой с гусиным пером в руке. Наверху было выгравировано: *СВЯТОЙ ЛУКА*, а внизу — *МОЛИТСЯ ЗА НАС*.

Я знала, что Святой Лука — покровитель врачей.

Медальон принадлежал Розе. Она получила его в подарок от матери, когда поступила в медицинскую